

Оливия Штерн

Магистр ее сердца

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Ш90

Штерн О.

Магистр ее сердца / Штерн О. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 243 с.

ISBN 978-5-532-95773-2

Магистр Надзора хочет жениться? Король считает, что не время. В любое мгновение может полыхнуть пожар войны. Алайна Ритц хочет знать правду о своем брате? Магистр считает, что она будет в безопасности, если не узнает ничего. Повелитель крагхов хочет вернуть дочь и сына? Для этого нужно спустить с цепи своего верного убийцу...
Первая книга - "Страж ее сердца". А эта для тех, кому понравилось так, что хочется еще про этих же героев

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Магистр Святого Надзора	9
Глава 2. Переезд	25
Глава 3. Переговоры	49
Глава 4. Хозяйка дома	80
Глава 5. Королевский заложник	119
Глава 6. На пороге войны	150
Глава 7. Королевский Бал	173
Глава 8. Тварь астрала	187
Глава 9. Он придет за тобой	209
Глава 10. Артефакт ниаты Дампи	229
Эпилог	241

Пролог

Оставляя за спиной кованые ворота школы Энгера Фирса, Алька почувствовала себя очень непривычно. Ощущение было сродни тому, как будто паришь высоко в небе, когда весна, солнце ласковое – и Алька даже знала, что зовется это ощущение счастьем.

Она была счастлива, да. Впервые за долгое время. Потому что проклятье двуликости исчезло, потому что рядом шел человек, который ради них двоих смог перевернуть вверх дном все мироустройство, потому что тревоги и печали остались позади.

Но – Алька и это прекрасно понимала – счастье было хрупким, словно тонкий хрустальный бокал на высокой ножке. Одно неверное движение – и полетит он вниз, на пол, и разлетится звенящими осколками. И оттого она вся замирала от страха и нервно облизывала губы. Не может быть человек совершенно счастлив. Не может это счастье длиться всегда. Оно скоротечно, мимолетно, изменчиво. Как долго продлится? Неизвестно. И внутри все сжималось от недоброго предчувствия.

Что это будет? Война с теми, кто жил за Пеленой? Новые враги? Или наоборот, старые? Алька понятия не имела. Но страх, противный, щекочущий игольчатыми когтями по позвоночнику, заставлял ее крепче стискивать руку Мариуса. Ей хотелось верить, что беда обойдет их стороной.

Было еще кое-что, о чем она почти забыла за прошедшие сутки, купаясь в собственном одуряющем счастье. И это кое-что заставляло чувствовать себя полной дрянью. Почему не спросила сразу? Слишком была занята собой, слишком много всего произошло. А между тем, предмет ее беспокойства был очень важен, так же, как Тиберик.

Они как раз дошли до короткой аллеи, Алька еще раз обернулась, бросила последний взгляд на кованые ворота школы. Потом посмотрела на Мариуса. Оказалось, он смотрел туда же и улыбался. В душе поднялась обжигающе-горячая волна, смесь восторга и благодарности. Все же Мариус был уникальным. Кто-нибудь другой наплевал бы на мальчика и оставил все, как есть. Что двигало Мариусом в

то время, пока Алька в тюрьме ждала казни? Почему пошел проверить указанный адрес? Алька до сих пор так и не поняла. Оставалось только смириться с тем, что такой, как Мариус, будет каждый раз поворачиваться к ней какой-то новой своей гранью, и каждый раз она с трудом будет убеждаться в том, что это все тот же, ее, любимый.

Она подняла руку и легонько провела подушечками пальцев по старому белому шраму, пересекавшему бровь. Ей хотелось стереть с Мариуса все метки прошлой пережитой боли, и, понятное дело, это желание не имело ничего общего ни со здравым смыслом, ни с ее возможностями. Мариус мягко перехватил ее руку, поднес к губам. На тонкой коже запястья расцвел поцелуй.

– С Тибом будет все хорошо, – сказал он, – Энгербудет за ним присматривать.

Алька кивнула, глядя ему в глаза. Каждый раз тонула в кофейной глубине, и в этом был весь Мариус. Горький кофе и капля вишневого ликера, старые книги, шоколад, дерево. Такой странный контраст, ощущение полной умиротворенности рядом с ним и ускользящее чувство опасности. И каждый раз она замирала, как будто остался последний шаг до края обрыва. Взлететь или упасть и разбиться, вот в чем вопрос.

– Мариус, – прошептала она, – я должна была спросить тебя гораздо раньше. Скажи, там, в башне Магистра... Ты видел моего брата?

Мариус продолжал улыбаться, но улыбка внезапно сделалась натянутой, искусственной.

– С ним все хорошо, Алечка. Он пострадал, но я из дома распорядился, чтоб его поместили в лекарскую палату. С ним все будет хорошо.

От сердца отлегло. Наверное, она не такая уж дрянь, если все хорошо.

Но Альку смутило окаменевшее выражение лица Мариуса, как будто сам он вовсе не был уверен в том, что говорил.

– Мне бы хотелось его навестить, – пробормотала Алька, – все же он мой брат.

– И навестишь, обязательно, – отозвался Мариус, но как-то подозрительно задумчиво. Потом посмотрел на нее строго, почти сердито, и повторил, – с ним все будет хорошо. Даже не думай ничего такого. Верь мне. Мы ведь уже разобрались в том, что верить мне можно и нужно, а?

Она невольно улыбнулась. Разобрались, да. Особенно когда она увидела Мариуса на арене, когда поняла, что он пришел за ней туда, куда стражам Надзора попасть было просто невозможно.

– Я просто немного волнуюсь, – сказала она, – он ведь очень нам помог.

– Он не просто помог, он дал нам шанс уцелеть во всем этом, – согласился Мариус, – пойдем, маленькая. У нас еще много дел.

– Каких?

И сердце замерло в груди. Когда отправлялись к Тиберику, Мариус ни о каких делах не упоминал. Что он там надумал?

– Я отведу тебя в салон, чтоб ты заказала свадебное платье, – буднично сказал Мариус и потянул Альку за руку, – пойдем, здесь недалеко... Ты ведь не передумала выходить за меня замуж? Тем более, теперь я тебя уже просто не отпущу.

– Как я могу передумать?

– Ну тогда идем, – он, посмеиваясь, потянул ее за руку в аллею.

В Эрифрее мягкая зима. Липовые стволы чуть припорошило мягким снежком, но днем потеплело, и он медленно таял. Если бы не мощеная булыжником дорога, под ногами бы хлупала грязь. Ветер был свежим и как будто уже весенним. И они совершенно одни в этой аллее, идут, держась за руки... Алька поймала себя на том, что улыбается. Все-таки счастье – оно такое, хоть и хрупкое, но дарит крылья. Ей хотелось верить, что Мариус чувствует то же, что и она.

– Знаешь, – сказала Алька, – я никогда не думала, что наша история закончится вот так. Да и не было никакой нашей истории.

– Знаешь, – в тон ей ответил он, – а я рад, что все так получилось. Рад, что смог вовремя остановиться, что успел забрать тебя из тюрьмы. Уже тогда знал, что сперва был очень и очень неправ. И потом... Когда убили Фредерика, я еще раз задумался... а ты все это время жила в моем доме, маленькая, неприметная, но с таким огром-

ным добрым сердцем. Без тебя я был бы мертвым, Алайна Ритц. А с тобой я живой.

Алька невольно замедлила шаг, когда выход из аллеи перегородила чья-то карета. Из нее на мостовую ловко выпрыгнул худощавый мужчина в синем сюртуке и направился к ним. Мариус остановился, не забыв, впрочем, мягко подтолкнуть Альку себе за спину. Так что ей пришлось привстать на цыпочки и выглядывать из-за плеча Эльдора. Чувство близкой опасности стало настолько ощутимым, что давило на грудь, мешало дышать. Алька во все глаза рассматривала незнакомца: довольно высокий, худой, но крепкий. Светлые волосы вьются колечками от сырости. И очень неприятные глаза чуть нависают, блеклого голубого цвета. А так – вполне нормальное, самое обычное и неприметное лицо.

Незнакомец остановился, не дойдя двух шагов, смерил их внимательным взглядом, усмехнулся. А затем сказал:

– Магистр Эльдор? Я не ошибся?

– Не ошиблись, – ответил Мариус, – чем обязан?

– Вам предписано явиться во дворец. Его Величество желает побеседовать о делах государства.

Алька вцепилась в сюртук Мариуса. Она и сама не понимала, почему этот незнакомец вызывает в ней такой страх, но – было ощущение, что этот горло перережет и не поморщится.

– А вы, собственно, кто?

Светлые брови мужчины удивленно приподнялись.

– Ниат Фаэр, служба королевской безопасности.

– Хорошо, – задумчиво произнес Мариус, – но я не один, как видите. Я отвезу даму домой, затем прибуду во дворец.

– Вы меня не поняли, магистр Эльдор, – сухо сказал Фаэр, – Его Величество приказал доставить вас немедленно. Вот в этой самой карете.

«Нельзя перечить королю», – грустно подумала Алька.

Она очень надеялась, что у Мариуса в голове бродят схожие мысли.

– Не беспокойтесь, – добавил Фаэр, – вашей даме ровным счетом ничего не угрожает, равно как и вам. Да и что мы можем сделать с

магистром Святого Надзора, ведь ваша магия при вас, м? Дама ваша посидит в гостиной, пока вы будете обсуждать с Его величеством государственные дела.

– Мариус, – беззвучно прошептала Алька, – не противься, пожалуйста. К чему ссориться с королем?

И, кажется, он ее услышал, но она чувствовала, как напряглись под сюртуком его плечи.

– Тогда мы едем, – сказал Мариус и взял Альку за руку.

Глава 1. Магистр Святого Надзора

Смешно признаться, но он никогда прежде не бывал во дворце. Еще более смешно – едва ли помнил, как зовут нынешнего представителя правящей династии. Сидя в душноватой карете напротив ниата Фаэра, сжимая тонкие пальчики Алайны, судорожно рылся в памяти и все никак не мог вспомнить, а какое там полное имя нынешнего короля. Потому что все эти годы был очень, очень далек от светского общества, а то общество, что обитало в Роутоне, о короле почти не вспоминало – или вспоминало, но только как о «Его Величестве, да продлит Пастырь его дни».

Наконец, морщась, вспомнил: Орвил Дей Флодрет, вот кто нынче восседал на троне земель Порядка. Когда-то он даже был женат, потом жена умерла, оставив дочь – это все Мариус помнил, потому что в то время жил в Эрифрее, и сплетни кое-как просачивались сквозь толстые стены Надзора. Что потом случилось с дочерью, Мариус понятия не имел, да ему это было и неинтересно.

И вот теперь, ловя на себе тревожные, подозрительные взгляды Фаэра, Мариус раздраженно думал о том, что слишком мало дали им с Алайной времени для того, чтобы побыть просто счастливыми. Она-то вряд ли это понимала, но он совершенно был уверен в том, что теперь на него ляжет такой груз дел, что будет приползать домой за полночь и бесчувственным телом валиться в кровать. А его птичка будет целыми днями предоставлена самой себе, наверное, будет ждать и тосковать. По крайней мере, Мариусу хотелось, чтоб ждала.

Но дел и правда будет много. Шутка ли? Мир изменился. Пелены не стало, двуликих не стало – зато добавилось новых людей, новых земель, ими занятых, и новых магов. Мариус даже не представлял себе, сколько самых обычных людей хлестнуло остатками распавшейся пелены. Кому-то это ничего не дало, а те, кто потенциально мог родиться с резервом – о, тем досталась возможность управлять материей. Только вот беда в том, что не умели они этого, и учиться было негде. Толпа стихийных, необученных магов, вот что получалось. Кто поручится за то, что они не спровоцируют бойню? И, нако-

нец, кто знает, что за мысли крутятся в голове у повелителя Крагхов, Сантора?

Мариус покосился на Алайну. Она спокойно сидела рядом, опустив глаза, делая вид, что с интересом разглядывает обивку дивана. Отросшие темные прядки вились, обрамляя скулы забавными кудряшками. Губы строго сжаты, на лице – отстраненное равнодушие. Понятно, что ей не хотелось встречаться взглядом с Фаэром, тот казался Мариусу неприятным типом, скользким. Неизвестно, какими полномочиями он располагает, этот Фаэр...

Посмотрел на Алайну – и вспомнил ее брата. Поморщился. Алечка вот теперь хочет его проведать. А потом начнет задавать ненужные вопросы – почему, Мариус, ты его держишь в башне? Он же почти выздоровел. Почему не отпустишь?

И как ей объяснишь, что Авельрон еще долго будет сидеть в башне? Сказать, что не нравится в нем что-то? Но звучит, как бред. Или как пустая отговорка. Алечка не поймет, начнет думать, искать истинную причину. Беда в том, что причина в итоге может оказаться опасной для самой Алайны. Но в этом Мариус не был уверен. Он вообще уже не был уверен ни в чем, начиная с того момента, как стоял перед зеркалом дома и внезапно ощутил прикосновение чужой мысли. Легкое, словно перышко. Но от него прошибло потом, он отшатнулся от зеркала, судорожно выискивая – кто? Где? И ничего больше. А потом то же странное ощущение, когда ходил удостовериться в том, что Авельрона поместили в лекарский блок. Брат Алайны пребывал в забытии, но Мариус снова как будто почувствовал присутствие чего-то чуждого человеческой природе и опасного. Так что... Авельрону сидеть в башне до тех пор, пока Мариус не убедится в том, что он совершенно безопасен. Алайне лучше ничего об этом вообще не знать. Она – женщина, ее задачи – уют, тепло, семейный очаг, дети, когда будут. Хватит с нее уже, налеталась. О проблемах следует думать ему самому, и самому же их решать.

Мариус вздохнул, поймал на себе любопытный взгляд Фаэра. Тот едва заметно улыбнулся.

– Почти приехали, магистр. Повторюсь, вам ровным счетом не о чем беспокоиться.